

*Ольге Анатольевне Л., которой я так никогда
и не прочтет эту книгу. С любовью.*

Глава 1

— К лле Т рр лонг , рит н , — т ксист неодобрительно покосился н Антонию. И вовсе уж сухим тоном добвил: — С в с дв ре л .

Антония прикусил губу, чтобы не вздохнуть.

Дв ре л !

Дом он могл дв дня жить н эти деньги... может, и больше. Если покупть продукты перед с мым з крытием рынк . А здесь?

Одн поездк от вокз л н модном мобиле уже пробил брешь в ее кошельке. Но — никуда не денешься.

Тони дост л небольшой кошелек, вышитый ст рой Долорес — н сч - стье, н шл в нем две серебряных монетки — и сунул т ксисту.

Взгляд черных гл з мужчины ст л еще неодобрительнее. К жется, он р ссчитыв л н ч евые, но Антония просто не зн л , сколько их д в ть. И д в ть ли? А вдруг он обидит этого мужчину?

Пок он колеб л сь, т ксист решил все с м.

— Вы выходить будете, рит н ?

Нет, з т кое он ч евых точно д в ть не ст нет! Хоть дверь бы перед ней открыл!

— Бл год рю в с, — сухо ответил девушк . И попробов л открыть дверь. Новомодный рыч г не подд в лся, сн ч л он тянул не в ту сторону, потом недост точно сильно... т ксист н блюд л з этим предст влением с откровенной ухмылкой.

Пон ех ли тут!

Тони уже откровенно вспыхнул и, видимо, н нерв х, дернул з проклятый рыч г именно т к, к к н до.

Дверь щелкнул и открыл сь.

Тони вышл с м , выт щил чемод н с вещ ми — и т кси, едв дожд вшись, пок он хлопнет дверью что есть сил (вдруг не з кроется?), р звернулось почти н месте, обд в ее вонючим дымом и больно хлестнув по ног м мелкими к мушк ми из-под колес.

Антония медленно выдохнул .

Вдохнул .

Посмотрел н большой дом з м ссивной ков ной огр дой.

А потом решительно подошл к ворот м.

Молоток? Нет... вот тут нечто новомодное. Кнопк . Антония поколеб - л сь минуту — и н д вил н нее. А потом еще р з — для верности.

Не было ни шум , ни звонк , ничего.

Но...

— Проходите, рит н .

Ворот медленно открылись.

Тони вздохнул , подхв тил неудобный громоздкий чемод н, который т к и норовил д ть ей под колени острым углом (и углов у него было не меньше двен дц ти... или все дв дц ть четыре?), и медленно побрел по дорожке, посып нной т ким же гр вием, к к и небольш я площ дк перед ворот ми...

Дорожк ок з л сь уж сно длинной, и к ее концу Тони вся взмокл . Лучшее пл тье противно липло к спине и подмышк м, н д верхней губой прямо-т ки ощущ лись противные к пельки пот , р вно к к и н лбу, и н щек х, еще он ободр л нос туфли об особо выд ющийся к мушек. Почему-то это ее вконец р сстроило, т к что до дверей особняк он добр л сь в отвр тительном н строении.

Т м девушк и был встречен л кеем в темно-кр сной ливрее. Явно дорогой и сшитой лучше, чем ее пл тье. Увы...

— Прислуге н до было с черного вход , — попенял ей р ззолоченный м лый. — Что ты — пр вил не зн ешь? Новеньк я? Н кухню?

Это ок з лось последней к плей.

Тони плюхнул чемод н прямо н пол, с м почти уп л н него сверху и р зревел сь.

Рядом громко и совершенно немелодично взвыл л кей, н чью ногу был пост влен чемод н. Д , очередным особо острым углом. И попробуй тут не взвой! Девушк хоть и хрупкое существо, но вес у нее есть. Определенно.

Но р знести в пух и пр х н х лку в дешевеньком пл тьеце он не успел.

— Что здесь происходит?!

Л кей подскочил и вытянулся по стойке «смирно».

— Т н Ар кон, простите! Это случ йно! Это...

Т н Ар кон?!

Дядя?!

Антония подскочил еще быстрее. Чемод н опрокинулся н л кея (вторым по счету острым углом), девушк выг щил из к рм н письмо.

— Т н Ар кон, мое имя — Антония Д элис Л сс р .

Т н Ар кон прищурился. Медленно взял письмо, чуточку вл жное от пот и смятое от долгого леж ния в к рм не.

— Рит н Л сс р ?

Антония кивнул головой. Копн черных волос не выдерж л , вырв - л сь из плен з колок — и буйным обл ком р змет л сь по плеч м.

— Мой отец... умер.

Носом он все же хлюпнул , не спр вил сь с собой. Т н Ар кон брезгливо поморщился. Но не ушел, просто стоял и р зглядыв л племянницу. Молч л.

Тони в ответ р зглядыв л его.

Дядя был очень сильно похож н отц .

ОЧЕНЬ сильно.

Те же черные прямые волосы, стянутые в недлинный хвост б рх тной лентой.

Те же вним тельные черные гл з , длинный крючков тый нос, высокий лоб, тяжелый подбородок. Смугл я кож , широкие плечи, м ссивный торс, чуточку коротков тые для т кого тел ноги и длиннов тые руки.

У отц было т к же... только отец под конец жизни р спустился. Кожу испещрили кр сные прожилки, лицо опухло и р сплылось, гл з н лились кровью...

Тони проглотил тяжелый комок в горле.

Он не будет дум ть об этом сейч с!

Не будет!

Хв тит, и т к себе уже реветь позволил . Теперь лицо опухнет, и пятн будут. Но уж очень все один к одному сложилось! Он тоже живой человек!

Но сейч с н до собр ться. Ну, Тони?! Держись! От этого твоя жизнь з висит!!!

— Д вно?

— Дв месяц н з д, т н.

— Хм... пройдите в гостиную, рит н . — Т н Ар кон кивком ук з л н пр вление, и с м отпр вился вслед з девушкой.

Чемод н Тони из вредности ост вил в прихожей. А осьь, не своруют! А если реш тся... тогд и узн ют, что т кое з говор ст рой Долорес.

Гостин я повергл девушку в шок.

Единственное впеч тление, которое было у девушки — БОГАТО!

Роскошные кр сные б рх тные портьеры, золот я отделк темной дубовой мебели, б рх т див н и кресел, ковер, в котором ноги тонули по щиколотку... Тони, повинуясь кивку, опустил сь в одно из кресел и з стыл , чувствуя себя плевком н роскошной тк ни.

Т н Ар кон с достоинством опустился в соседнее кресло и вскрыл письмо.

Хм...

Бр тец!

Если ты чит ешь это письмо, зн чит, я отпр вился к Д элис. Н - конец-то!

Ж ль одного — Антония ост ется без родных и близких.

Присмотри з ней, пож луйст . Он умненък я и хорош я девочк , он не дост вит тебе хлопот.

Мое именье можно прод ть, н верное. Пусть полученные деньги будт ее прид ным. Я н деялся с м устроить ее жизнь, но — не судьб .

Твой бр т Д эрон.

P.S. Помнишь н ш детский девиз? Не пред в ть и не бояться! Я иногд вспомин ю. Может, сложись все чуточку ин че... впрочем,

что мечта о несбыточном? Не предвй, братец, и не бойся. А я з
вми пригляжу.

К письму был приложен еще один лист.

Увж емый тн Адн Мигель Ар кон.

С прискорбием сообщю вам, что шестидц того марта этого года
в шбр т Дэрон Эктор Лсср скончлся нрукх своей дочери Антони
нии Дэлис Лсср.

Причиной его смерти стал рзрыв сердечной мышцы. Акт о смерти
был составлен доктором Ассун, подписан и заверен мной, так же грдо
првителем, тном Сллоро. Смерть его была совершенно естественной
и ожидаемой.

Прилагаю к письму список имущества покойного, так же номер
фонемов, по которым можно с нами связаться для уточнения дальней
ших вопросов, кася емых н следств.

С уважением,
нотариус А. М. Авиель.

Список был невелик. Всего одно поместье Лсср.

Тн Ар кон посмотрел н племянницу.

М-д.

Свалилось ему с головы.

Вслух он, конечно, этого не сказл, но... но девушку рзглядев лочень
тщательно. И вынужден был признаться — ни в мать, ни в отца он не пошел.
Получил сыэт к ястрнн япомесь.

Красивая?

Сложно сказать.

Волосы, как у Дэрона. Черные, глянцевые, вьются крупными коль
цами. Только вот это дополняется кожей непонятного оттенка... изгорелой?
Или от природы так? Желтоватой?

Понять не понять.

Лицо правильное, брови и ресницы черные, но глаза неприятно свет
лые. Нет, как у Дэлис, у той глаза были цвета голубого серебра.
У Антонии они не много светлее, почти прозрачные, белесые, неприятно
смотрятся на смуглой коже. Губы тонкие, упрямо сжатые. Фигура вроде
неплохая.

Платя?

Жуткое. Тонкое... в цветочек, у него в доме даже служанки носят нечто
приличнее. Впрочем, это уж вовсе не его забот.

— Антония Дэлис.

Тони продолжал молчать.

— Не могу сказать, что рад твоему визиту, племянница. Ты в курсе
нашей семейной истории?

Антония кивнул.

В курсе.

Отец в последние годы сильно пил, и пившись, проговаривало о чем угодно, только спроси. И о своей ссоре с семьей, и о свдье, и о мтери... Тони слушала.

— Тогда ты понимаешь, что не рдушный прием рсчитывть не стоит.

Антония кивнула еще раз.

Выгонят сейчас — или хотя бы переночевть ддут? Идти было откровенно некуда, рзве что возвращть в Лсср. Но тм... м-д.

Туда было лучше не возвращть.

Диденег ей необртную дорогу точно нехтит. Несколько десятков песет — лдно, может, нбилет в дилижнсей ихтит. Но не нпоезд, это уж точно.

— Нулицу я тебя, рзумеется, не выгону.

— Бл год рю, тнАр кон.

Мужчин поморщился.

— Можешь нзвть меня дядя Мигель.

— Бл год рю, дядя Мигель.

— Но нмногое не рсчитывй. У меня две дочери нвыднье, и в первую очередь я буду думть о них.

— Д, дядя Мигель.

ТнАр кон довольно кивнул. Кжется, девчонк окзлсь понятливой.

— Моя супругс дочкми отпрвились по мгзинм. Когда они вернутся, я в спознкомлю. Ншсемья не слишком богт, придние мы тебе выделить не сможем. Поэтому рсчитывть ндо лишь нимение. Что ты знаешь о его рентбельности?

Антония знала.

Но стоит ли рскрывать все свои крты?

— К моему сожлению, дядя Мигель, я не способн км тем тике. Эти цифры ткие сложные.

Мужчин дже не удивился.

— Д, женщинм бывет сложно сплнировть свои рсходы. Лдно, я свяжусь с нотриусом. Ккего зовут?

— Алекс ндрМрия, дядя Мигель.

— Хорошо. Скоро должн вернуться моя супруг...

Мужчину прервли звонкие женские голос, щебетвшие нечто очень содержтельное.

Антония прислушлась.

Шляпк, ленты, отделк...

Есть хотелось — жжелудок судорогой сводило. Но кормить ее явно никто не собирлся. Авчемодне есть несколько мисовых лепешек...

Желудок скрутило вовсе уж неприятно. Антония выпрямилсь и крепко сжлкулки. Потом медленно рссбилплцы. Что-то ей подскзывало, что нкормят ее не скоро...

- П п , это уж сно!
- Это невыносимо!
- Девочки, спокойнее!

В гостиную одна за другой вторглись три женщины. В первую минуту у Антонии даже в глазах рябило, но потом он кое-как собрался, сосредоточился, и окзалось, что все не так страшно.

Первой в комнату влетел очаровательный мальчик лет восемнадцати. Если ее что и портило, так это несколько жидковатые черные волосы. Но на клондой шиньон успешно испробовал это млякое недоразумение, все ослепительное и так было выше всяких похвал.

И кремовая кожа, и большие карие глаза, и тонкие черты лица. Фигур тоже отвечал последним канонам красоты — высокая, тонкая, стройная. А уж про дорогое бледно-розовое платье и упомянуть не стоило. Антония оценил и шелк, и кружево... м-д.

Если у дядюшки и есть проблемы с деньгами, или он это скрывает, или платя куплены с рук, или... это надо выяснить.

Второй мальчик был на год или два моложе. У нее и фигур еще не сформировалась, но Антония видел, что этот мальчик, скорее, пошел в отца. И более крепкой и коренастой фигурой, и чертами лица — нет, не красавица. Может, еще и перелиняет, но пока — не троечку. Даже бледно-зеленое платье не скрывает ее огрехов. Но приданное — лучшее украшение девочки, не так ли?

Последней вплыл их мать.

Антония прикусил губу.

Даже сейчас он был красив. Черные волосы, карие блестящие глаза, улыбка...

Фигур, несмотря на двое родов, не расплылся, только наполнился и обрел завершенность. Костюм цвета сливы облегал ее уверенно и элегантно. На черных волосах неведомым чудом держался шляп с пером. И брошь, которой было приколото это перо...

Да чтоб Антонии сквозь кресло провалиться, если это не метист. С бриллиантами!

— Дорогая, — поднялся ей навстречу дядя Мигель.

— Михелито! — улыбка, протокольный поцелуй в щеку... Только вот Антония кожей почувствовала, как к ее почти что просканировали. Просветили лучами от ушей до пяток, оценили старое платье, сбитые каблуки на туфлях, неухоженное лицо — и сделали выводы.

Весьма нелестные для девочки.

— Позволь тебе предстать, дорогая. Наш племянник, Антония Дэвис Лессер.

Точеные брови тетки вздернулись вверх.

— Вот как? Девочки, выйдите вон.

— Мам?! — возмутился старший. Что ж, красавице явно многое позволялось.

— П п ? — с более вопросительной и менее скандальной интонацией уточнил второй.

— Девочки. Задверь.

В голосе дьямылязгнул клокоток, и девушки не решились протестовать. Первой выплыл млдшья, потом прошествовал к дверям стиральной — и мягко прикрыл ее.

Несколько секунд в гостиной стояла тишина.

Потом дядя Мигель прошел к двери — и резко открыл ее.

— Ой!

— П п !

— Юные ритники, если я увижу вас с подслушивающими под дверью, о новых планках в этом месяце можете забыть.

Угроз прозвучал достаточно веско.

Девушки недоушли и удлились. В этот раз окончательно.

Тетксверлил Антонию ледяным взглядом. Пюззтягивался.

Девушксмотрел в пространство рссяянным взглядом и молчал. Аз чем говорить?

О чем говорить?

Вот спросят или попросят выскзться — тогда.

Молчание нависло над полем битвы, дьявило, требовало разрядки... первым, что и неудивительно, сказал дядя Мигель.

— Розлия, я понимаю, что ты не в восторге.

— Дядя, Михелито. Я не в восторге.

— Но мы не можем выгнать на улицу юную девушку, оставшуюся сиротой.

Розлия вздохнул. Вот здесь и сейчас скривил он уже не поминла. Скорее — жбу. Есть такие... остромордые.

— Мигелито, у нас две дочери — выданные.

— Дядя, Розлия.

— И нам в их репутация.

— Несомненно.

— А если кто-то узнает... о той истории? Это бросит тень и на наших девочек. Они могут не сделать удачную партию. Ты знаешь, что Альб сегодня проговорил с Сесром-млдшим?

— Сеср вернулся из Пригрничья?

— Дядя. И семья срочно подыскивает ему невесту. Сможешь, после той истории с Амндой...

— Об этом потом, Розлия. Такие новости не для девичьих ушей.

— Если твои племянницы еще девицы, — поджал губы ритник Аркон. — В провинции нравы достаточно вольные...

— Антония? — посмотрел ритник Аркон на девушку.

— Можете отвести меня к любому доктору по вашему выбору, — безразлично ответил Антония. Внешне безразлично. Только покажи, как тебя оскорбило и за дело твое предположение — мигом вцепятся!

— Отведу, — гдюкой прошипел ритник.

— Вот и договорились, — подвел итог дядя Мигель. — Роз-лия, Антония ост-нется у нас. Мы подум-ем о устройстве ее судьбы, безусловно, после того, как устроим девочек. Я понимаю, что тебе это не слишком приятно, но вести р-зносятся быстро. И если мы отк-жем Антонии в помощи, будем выглядеть н-много хуже.

Рит н-подж-л губы. Но тут уж-крыть было нечем. Сплетни лет-ют быстро, лет-ют д-леко... это кому-то к-жется, что Л-сс р-д-леко. Ан, оглянуться не успеешь, к-к-узн-ешь о себе много нового и неприятного.

— Ты зн-ешь, к-к-меня зовут?

— Отец р-сс-к-зывает. Вы — Роз-лия Инесс-Ар-кон, в девичество Мондиго, — отозв-л-сь Антония.

— И обо всем ост-льном он тоже р-сс-к-зывает?

— Д-, рит н-Ар-кон.

— Можешь н-людям обр-щ-ться — тетущк-Роз-лия, — н-д-вил голосом Мигель. Женщин-скривил-сь, но спорить не-ст-л-.

— Пусть т-к-. Почему ты приех-л-к-нам?

— Потому что другой родни у меня не-ост-лось, рит н-Ар-кон.

— И ты решил-, что тебе здесь будут р-ды?

— Нет, рит н-Ар-кон. Но в большом городе проще н-йти р-боту, проще устроить свою жизнь. В Л-сс-ре-я могу только умереть от голод-и-холод-. Здесь у меня появляются перспективы.

— Хм...

Женщин-смотрел-н-Антонию — и девушк-ответил-прямым-взглядом. Гл-з-в-гл-з-. Отлично зн-я, что ее взгляд вынести очень сложно.

Т-к-и-сейч-с-произошло — рит н-отвел-гл-з- — и тут же сморщил-нос.

— Ты уж-сно-выглядишь, кошм-рно-одет-, и н-до-пол-г-ть, собир-е-шься попр-вить-это-з-н-ш-счет?

— Роз-лия, поместье можно прод-ть, деньги от него потр-тит-н-обустройство Антонии в жизни, — спокойно перебил ее дядя Мигель.

Антония промолч-л-.

Ей не-хотелось-прод-в-ть-свое-единственное-достояние. Но — кто ее сейч-с-спросит?

— Сколько тебе лет, девушк-?

— Восемн-дц-ть.

— Перест-рок. Моей Альбе семн-дц-ть, но я уже подыскив-ю-ей-супруг-.

— Отец был слишком з-нят, чтобы з-ним-ться-устройством-моей-судьбы.

— Пил?

— Пыт-лся-воссоединиться-с-м-мой, — не-вытерпел-Антония.

И был-возн-гр-жден-злым-блеском-в-к-рих-гл-з-х. Что бы-эт-тетк-ни-говорил — он-помнит. И ей-до-сих-пор-обидно.

Антония-мысленно-побл-год-рил-ст-рую-Долорес-з-н-уку.

— И ему-это-уд-лось.

— Д , рит н Ар кон.

Женщин вздохнул .

Он бы с огромным удовольствием выпнул н глуую девчонку н улицу. Но — нельзя. Репут ция — это святое. Не бойся грешным быть, бойся грешным слыть. Д и муж против...

— Хорошо. Я р споряжусь, тебя устроят в доме. Сегодня изволь принять в нну и отмыть всю грязь. Обед и ужин тебе под дут в комн ту. З втр мы съездим к вр чу. Г рдеробом з ймемся потом, если ты не совр л . Если совр л — выкину ср зу. Я не потерплю р звр т рядом с моими девочк - ми. Это понятно?

Антония кивнул .

К жется, продерж л сь?

Почти, почти.

— Д , рит н Ар кон.

— Н счет р боты — подум ем. Смотря, что ты умеешь. Возможно, это будет лучшим выходом из положения.

— Я...

— Потом р сск жешь. Возможно, сейч с это преждевременно обсужд ть.

Антония кивнул . Может, и преждевременно. Посмотрим...

В любом случ е он отдохнет, искуп ется, выспится и поест. А в ее положении это очень много.

А еще...

К кое-то время он в безоп сности. А вот что будет потом? Но пок все спокойно, н до хотя бы чуточку отдохнуть.

Комн т , выделенн я Тони, был не из роскошных. Скорее, комн той для прислуги. Но девушк был не в претензии.

Комн т был оклеен светлыми обоями, в ней стояли кров ть, шк ф, комод, стол и стул. Более того, в ней был личн я в нн я.

Крохотн я т к я, поддон и душ. Р звернуться негде. И вод текл прохл дн я, почти холодн я, но Антония не обр тил н это вним ния.

Дом , если он хотел принять в нну, ей приходилось с мой кипятить воду в больших к стрюлях, с мой т ск ть ее по лестнице, р вно, к к и холодную, чтобы н полнить ст ринную чугунную в нну, воды требов лось много.

И остыв л он быстро. Не успеешь последнее ведро прит щить, к к уже прохл дно. А тут вод с м течет! З меч тельно!

Тони вымыл волосы и с огромным удовольствием вышл из в нной.

Позвольте!

Поднос-то с едой ей присл ли! Но помимо того...

Тот с мый л кей, который встретил ее в холле, стоял р дом с кров тью, н которую он водрузил свой боевой чемод н. И примерялся...

— Руки убр л! — рявкнул девушк , н прочь з быв я, что вообще-то стоит в одной простыне н голое тело.